

УДК 343.843

Дифференциация и индивидуализация оснований установления постпенитенциарного контроля

Д.Н. СЕРГЕЕВ – преподаватель кафедры уголовного права Уральского государственного юридического университета

В статье дается критический анализ положений законодательства Российской Федерации о постпенитенциарном контроле в части реализации принципа дифференциации и индивидуализации, обосновывается нецелесообразность привязки оснований назначения административного надзора к категории «злостный нарушитель», предлагается введение данного надзора в отношении осужденных, отбывавших сверхдлительные сроки лишения свободы.

Ключевые слова: постпенитенциарный контроль; дифференциация; индивидуализация; административный надзор; сверхдлительные сроки лишения свободы.

Differentiation and individualization of grounds establishing a post-penitentiary monitoring

D.N. SERGEEV – Lecturer of the Department of Criminal Law of the Ural State Law University

The article provides a critical analysis of the provisions of the Russian legislation on post-penitentiary monitoring in the implementation of the principle of differentiation and individualization, substantiated is unreasonableness of the binding grounds purpose of administrative supervision to «malicious infringer» category, it proposes the introduction of surveillance in relation to convicts serving extremely long sentences.

Key words: post-penitentiary supervision; differentiation; individualization; administrative supervision; extremely long terms of imprisonment.

Принцип дифференциации и индивидуализации является одним из основополагающих в уголовном и уголовно-исполнительном праве. Дифференциация традиционно связывается с реализацией разного вида уголовно-правовых мер в зависимости от объективных обстоятельств, связанных с преступлением, а индивидуализация – с необходимостью персонализированного применения воздействия в зависимости от данных о личности виновного и его поведения¹.

Определение и законодательное закрепление перечня лиц, в отношении которых должен устанавливаться постпенитенциарный контроль, – сложный и дискуссионный вопрос. А.А. Жижиленко предлагал два варианта решения вопроса об отнесении отдельных лиц в категорию нуждающихся в контроле: 1) предоставить суду право с учетом всех обстоятельств определять необходимость установления такого контроля; 2) предусмотреть в законе деяния,

свидетельствующие об опасности лица, в частности такими обстоятельствами могут быть: предыдущие судимости, совершение определенного преступления, особенности психического состояния лиц, склонность к тушеядству и разврату².

Н.В. Щедрин пишет, что решение этого вопроса зависит от того, что считать основанием для применения мер безопасности: опасность самого лица или опасность его деяния³. Он же предлагает в качестве оснований принуждения рассматривать: 1) предусмотренность деяния в законе в качестве основания для применения мер; 2) презумпцию общественной опасности отдельных субъектов; 3) совокупность обстоятельств, определяющих вероятность или возможность совершения лицом новых преступлений; 4) совокупность данных, относящихся к характеристике личности, взглядов или стремлений⁴. Фактически законом об административном надзоре первые три ос-

нования, предложенные Н.В. Щедриным в 1999 г., реализованы. Так, в отношении лиц, совершавших половые преступления против несовершеннолетних, административный надзор устанавливается в любом случае. Закон предполагает опасность лиц, совершивших преступления с опасным и особо опасным рецидивом (второе основание), а в качестве совокупности обстоятельств, свидетельствующих об опасности лица, указывает совершение отдельных категорий административных правонарушений.

Отсутствие ясности в вопросе определения основания для установления постпенитенциарного контроля, по мнению Н.В. Щедрина, является фоном для злоупотреблений (принуждение в отношении лиц, не нуждающихся в таких мерах) и одновременно для неприменения контроля в случаях, когда он необходим⁵. Современное законодательство фрагментарно решает вопрос об основаниях такого контроля. Постпенитенциарный контроль существенно отличается при досрочном освобождении и освобождении по отбытии лицом наказания. Досрочное освобождение – поощрительный институт, в котором контроль выполняет следующие функции: 1) стимулирует право-послушное поведение; 2) помогает удержать от негативного «шлейфового» фактора; 3) создает возможность для продолжения исправительного воздействия. В отличие от досрочного освобождения, административный надзор устанавливается в случае негативных фактов в поведении осужденного, поэтому его основная функция – пресечь возможность совершения новых преступлений. В науке делаются предложения о расширении перечня оснований для назначения контроля при досрочном освобождении и пересмотре таковых при назначении административного надзора⁶.

Расширять число оснований для установления постпенитенциарного контроля за счет этих категорий досрочно освобожденных лиц целесообразно не во всех случаях. При освобождении от отбывания наказания в связи с психическим расстройством, лишаящим возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, применение любых мер рассматриваемого контроля исключено в связи с тем, что такое лицо не понимает сущности оказываемого на него воздействия. В случае если такое лицо представляет опасность для себя и общества, к нему могут быть применены меры, предусмотренные законода-

тельством об оказании психиатрической помощи гражданам, в том числе связанные с контролем, либо принудительные меры медицинского характера. Лица, заболевшие иными тяжелыми болезнями и в связи с этим освобожденные из мест лишения свободы, должны подлежать контролю, аналогичному при других отсрочках отбывания наказания. Такие осужденные не лишены возможности осознавать свои действия и руководить ими, соответственно, контроль за их поведением вписывается в систему наблюдения при отсрочках отбывания наказания.

Е.В. Наумов считает целесообразным ввести обязательный контроль во всех случаях досрочного освобождения из исправительных учреждений⁷. Например, в отношении помилованных лиц он предлагает наделять соответствующими контрольными функциями членов комиссий по вопросам помилования на территории субъектов Российской Федерации⁸. Аналогичной позиции придерживается Н.В. Елисеева⁹. Предложения по введению контроля в отношении этой категории лиц представляются необоснованными. Во-первых, данное основание досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания традиционно относится к безусловным видам, не привязываемым к каким-либо обстоятельствам. Во-вторых, этот институт носит выраженный поощрительный характер. В-третьих, не существует данных, подтверждающих высокую степень рецидива среди освобожденных в результате применения акта о помиловании. Н.В. Елисеева приводит данные собственного исследования, согласно которым среди помилованных уровень рецидива составляет 9,4%¹⁰. Эта оценка основывается на выполненном в 2003 г. анализе поведения помилованных в 1996–1997 гг., к настоящему времени данная информация значительно устарела. Во многом это связано с изменением самой системы помилования и резким сокращением числа помилованных после введения более взвешенного и осторожного подхода к применению данного института. Так, в соответствии с аналитической запиской Управления Президента Российской Федерации по вопросам помилования от 01.10.2002 г., если в 1995 г. было помиловано 4988 чел., в 1999 г. – 7418, а в 2000 г. – 7386, то за период с 2004 по 2014 г. из исправительных учреждений в результате помилования было освобождено всего 207 чел. (при этом в 2007 и 2008 гг. освобожденных по такому основанию не было, а в 2014 г. – 2 чел.)¹¹. Предложе-

ние Е.В. Наумова о наделении комиссий по вопросам помилования дополнительными полномочиями в сфере контроля целесообразно трансформировать в установление обязательной «обратной связи» с помилованными путем отслеживания их судьбы после освобождения из мест лишения свободы.

Введение контроля за поведением амнистированных лиц не является столь однозначным решением. С одной стороны, например, И.В. Васильева отмечает, что уровень рецидива среди амнистированных составляет 4%¹², с другой – само применение акта об амнистии не исключает в силу отсутствия индивидуальной определенности перечня подлежащих освобождению лиц возможность негативного прогноза поведения амнистированных. Вместе с тем установление всеобщего контроля за поведением освобожденных по данному основанию при указанном уровне рецидива представляется излишним. Для уменьшения уровня возможного рецидива имеет смысл внести коррективы в правовое регулирование данного института, чтобы исключить возможность освобождения в связи с применением акта об амнистии лиц, поведение которых вызывает опасения или свидетельствует о стойкой противоправной установке.

В отличие от контроля, при досрочном освобождении административный надзор назначается не только в связи с фактом освобождения, но и при наличии обстоятельств, характеризующих личность, совершенное деяние и поведение в период отбывания наказания. Это обусловлено тем, что отбытого наказания для основной массы освобожденных из мест лишения свободы должно быть достаточно для достижения целей уголовной ответственности. Поэтому контроль за освобожденными в связи с отбытием срока лишения свободы назначается не в отношении всех освободившихся, а лишь тех, поведение которых таит возможность повторного противоправного поведения. В соответствии с действующим законом об административном надзоре (ст. 3) данная мера постпенитенциарного контроля назначается в отношении двух категорий освободившихся из мест лишения свободы:

1) совершеннолетних лиц, имеющих непогашенную либо неснятую судимость за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления; либо преступления при рецидиве преступлений; либо умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего, в случае если: а) лицо в период от-

бывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания; б) лицо, отбывшее уголовное наказание в виде лишения свободы и имеющее непогашенную либо неснятую судимость, совершило в течение одного года два и более административных правонарушения против порядка управления и (или) административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность;

2) совершеннолетних лиц, освобожденных или освобожденных из мест лишения свободы и имеющих непогашенную либо неснятую судимость за совершение преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетнего, а также за совершение преступления при опасном или особо опасном рецидиве преступлений.

Приведенные основания назначения данной меры постпенитенциарного контроля носят формальный характер, во многом воспроизводят текст Положения об административном надзоре 1966 г. и не учитывают уголовно-исполнительную составляющую статуса освобожденного из мест лишения свободы и другие обстоятельства. По действующему закону поведение осужденного в период отбывания наказания учитывается только в случае, если имел место факт признания лица злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. А.Л. Ременсон еще в 1976 г. предлагал устанавливать административный надзор в отношении всех категорий осужденных, злостно уклоняющихся от исправления¹³. В отношении злостного нарушителя надзор назначается в случае, если таковой осужден за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при рецидиве или за совершение умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего.

Привязка назначения надзора исключительно к категории «злостный нарушитель», на наш взгляд, является ошибкой законодателя. В соответствии со ст. 116 УИК РФ, злостными нарушениями установленного порядка отбывания наказания признаются: употребление спиртных напитков либо наркотических средств или психотропных веществ; мелкое хулиганство; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление при отсутствии признаков преступления; изготовление, хранение или пере-

дача запрещенных предметов; уклонение от исполнения принудительных мер медицинского характера или обязательного лечения, назначенного судом или решением медицинской комиссии; организация забастовок или иных групповых неповиновений, а равно активное участие в них; мужеложство, лесбиянство; организация группировок осужденных, направленных на совершение указанных правонарушений, а равно активное участие в них; отказ от работы или прекращение работы без уважительных причин. Кроме того, злостным может быть признано совершение в течение одного года повторного нарушения установленного порядка отбывания наказания, если за каждое из этих нарушений осужденный был подвергнут взысканию в виде водворения в штрафной или дисциплинарный изолятор.

П.Р. Федореев, проводя специальное исследование оснований признания осужденных злостными нарушителями, пришел к выводу, что 56,3% из них употребляли алкоголь, 36% допустили необоснованные отказы от работы, 27,8% участвовали в азартных играх, 19,4% совершили мелкое хулиганство, 11,3% имели нарушения в сфере оборота запрещенных предметов, 6,1% употребляли наркотические средства¹⁴. Трудно согласиться с утверждением А.И. Марцева о том, что нарушение требований режима в период отбывания наказания говорит об устойчивой антисоциальной направленности личности, вследствие этого «личностные причины совершения преступлений и нарушений режима в период отбывания наказания следует признать однопорядковыми»¹⁵. Из приведенных выше типичных нарушений выраженную корреляцию с последующим неправомерным поведением имеет только совершение мелкого хулиганства, другие же в большинстве случаев не связаны с антиобщественной или криминальной направленностью личности осужденного, повышенным риском последующего противоправного поведения. Многие нарушения режима объясняются естественным стремлением осужденного преодолеть существующие в исправительных учреждениях условия изоляции. По данным С.Л. Бабаяна, 21,2% осужденных, отбывающих лишение свободы в исправительных колониях общего, строгого и особого режимов, назвали материально-бытовые условия в учреждениях представляющими наибольшую для них ценность¹⁶. Не связанные с антиобщественной направленностью личности нарушения можно назвать техническими,

поскольку они проявляются в несоблюдении режимных требований, имеющих значение исключительно в рамках системы отбывания уголовных наказаний.

Признание осужденного злостным нарушителем не свидетельствует однозначно о негативном прогнозе противоправного поведения после освобождения из исправительного учреждения. Среди злостных нарушителей может оказаться довольно большое число тех, кто не нуждается в установлении административного надзора. Напротив, среди не признанных злостными нарушителями осужденных, но характеризующихся при этом отрицательно, отдельные лица требуют постепенного контроля. Нельзя не отметить, что определенная связь между признанием осужденного злостным нарушителем и количеством судимостей все же имеется. Так, по данным VII специальной переписи осужденных, среди злостных нарушителей лишь 20,1% имеют одну судимость, в то время как 32,3% – две, 47,6% – три и более¹⁷. Вместе с тем В.В. Горюнов приводит интересные данные, согласно которым 28% будущих рецидивистов не имели во время отбывания наказания ни одного взыскания, и только 38% лиц, не допуская нарушений в течение отбытого срока лишения свободы, не совершали новых преступлений после освобождения из мест лишения свободы¹⁸.

Однако как быть в случае, если осужденный, отбывавший лишение свободы (особенно со сверхдлительным сроком), на начальном этапе отбывания наказания был признан злостным нарушителем, а затем в результате исправления неоднократно поощрялся, положительно характеризовался и, например, был переведен в исправительное учреждение менее строгого режима? Статус «злостный нарушитель» не прекращается по истечении определенного срока с момента нарушения порядка отбывания наказания и не может быть снят на основании решений администрации учреждения или судебным постановлением, поэтому закон об административном надзоре требует устанавливать надзор и в отношении этих осужденных. Напротив, если осужденный имеет отрицательную характеристику в местах лишения свободы (при переводе из колонии-поселения в исправительные колонии общего и строгого режимов, переводе на строгие условия отбывания наказания) и при этом не подпадает под формальные основания назначения надзора, то постепенный контроль не будет введен.

Таким образом, закон не учитывает факты, характеризующие осужденного как положительно, так и отрицательно. Использование категории «злостный нарушитель» в вопросе назначения административного надзора является вынужденной мерой, поскольку иного механизма определения опасного состояния освобожденного лица нет. В идеале таким могло бы быть заключение психолого-социальной службы, однако на сегодняшний день отсутствуют одобренные методики составления таких документов.

Вопрос об обязательном административном надзоре в отношении лиц, совершивших половые преступления в отношении несовершеннолетних, является дискуссионным. Включение данного основания в закон стало отражением проникновения в российское право западной доктрины «сексуальных хищников» и идей в духе законов Меган. Административный надзор в этом случае назначается исключительно в связи с первичным преступлением, а не по причине объективного риска повторного совершения аналогичного деяния, поскольку данных, однозначно свидетельствующих о высокой рецидивоопасности половых преступлений против несовершеннолетних, не существует¹⁹. В то же время закон игнорирует традиционно характеризующиеся повышенным уровнем рецидива деяния (корыстно-насильственные преступления, деяния, связанные с оборотом наркотиков, и т.д.), не включив их в перечень оснований для назначения рассматриваемого надзора. Это объясняется стремлением «экономить репрессию», не распыляя средства бюджета и силы правоохранительных органов на слишком большое количество преступлений, а также лиц, их совершивших.

При определении оснований назначения административного надзора имеет большое практическое значение рассмотрение вопроса о введении данного надзора в отношении лиц, отбывавших сверхдлительные сроки лишения свободы. Нахождение долгое время в условиях изоляции дезадаптирует осужденного применительно к жизни в обществе за пределами исправительного учреждения, что является основанием для оказания ему помощи²⁰. При реализации

комплексной модели постпенитенциарного контроля такая помощь, как уже отмечалось, оказывается в рамках мероприятий по контролю, поскольку несвоевременно оказанная социальная поддержка является одной из причин рецидивной преступности. Закон об административном надзоре игнорирует факт отбытия длительных сроков лишения свободы в качестве основания для назначения постпенитенциарного контроля. В частности, отбывшие более 20 лет лишения свободы не подпадают под установление административного надзора. Например, решением Красногорского районного суда Свердловской области по делу № 2-2151/2013 от 27.12.2013 г. было отказано в установлении административного надзора в отношении Данильченко Н.М.²¹, освободившегося из мест лишения свободы в связи с полным отбытием срока назначенного судом наказания. Данильченко был осужден к смертной казни за квалифицированное убийство, смертная казнь осужденному в порядке помилования была заменена 20 годами лишения свободы. В период отбывания срока лишения свободы осужденный признавался злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Данильченко освобожден из исправительного учреждения до вступления в силу федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», соответственно надзор за ним в силу ч. 2 ст. 13 указанного закона может назначаться только в случае совершения данным лицом административных правонарушений, посягающих на общественный порядок и общественную безопасность и (или) на здоровье населения и общественную нравственность.

Таким образом, введение постпенитенциарного контроля в отношении осужденных, отбывавших длительные (от 10 до 15 лет) и сверхдлительные (свыше 15 лет) сроки лишения свободы, представляется обоснованным. Безусловно, злостный нарушитель, переводившийся в исправительное учреждение с более строгим режимом, и осужденный, отбывавший сверхдлительный срок, – совершенно разные категории осужденных.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См., напр.: Уголовно-исполнительное право: Учеб. / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2002. С. 17.

² См.: Жижиленко А.А. Меры социальной защиты в отношении опасных преступников. СПб., 1911. С. 6–7.

³ См.: Щедрин Н.В. Введение в правовую теорию мер безопасности. Красноярск, 1999. С. 120–121.

¹ См., напр.: Ugolovno-ispolnitel'noe pravo: Ucheb. / Pod red. V.I. Seliverstova. M., 2002. S. 17.

² См.: Zhizhilenko A.A. Mery social'noj zashhity v otnoshenii opasnyh prestupnikov. SPb., 1911. S. 6–7.

³ См.: Shhedrin N.V. Vvedenie v pravovuju teoriju mer bezopasnosti. Krasnojarsk, 1999. S. 120–121.

- ⁴ См.: Там же. С. 124.
- ⁵ См.: Там же.
- ⁶ См.: Клипов С.А. Контроль за лицами, освобожденными из исправительных учреждений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 17.
- ⁷ См.: Наумов Е.В. Контроль и надзор в системе предупреждения рецидива преступлений: Дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2014. С. 127–130.
- ⁸ См.: Там же. С. 129.
- ⁹ См.: Елисеева Н.В. Рецидив среди помилованных и деятельность органов внутренних дел по его предупреждению: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 27.
- ¹⁰ См.: Там же. С. 24.
- ¹¹ См.: Характеристика уголовно-исполнительной системы [Электронный ресурс]. URL: <http://fsin.su> (дата обращения: 15.03.2016).
- ¹² См.: Васильева И.А. Амнистия и ее реализация: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2003. С. 22.
- ¹³ См.: Ременсон А.Л. Пути дальнейшего сокращения применения лишения свободы // Доклады итоговой научной конференции юридического факультета Томского университета. Томск, 1976. С. 189.
- ¹⁴ См.: Федореев П.Р. Отрицательно характеризующиеся осужденные в местах лишения свободы. М., 2002. С. 89.
- ¹⁵ Марцев А.И. Специальное предупреждение преступлений. Омск, 1977. С. 65.
- ¹⁶ См.: Бабаян С.Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения). Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 490.
- ¹⁷ См.: Характеристика осужденных к лишению свободы. По материалам специальной переписи осужденных 1999 г. / Под ред. А.С. Михлина. М., 2001. С. 41.
- ¹⁸ См.: Городнянская В.В. Структура рецидивной преступности (постпенитенциарный рецидив) // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 335. С. 107.
- ¹⁹ См.: Там же. С. 74.
- ²⁰ См.: Иногамов Ш.Х. Наказание отбыто. Как жить дальше? М., 1990. С. 10.
- ²¹ См.: URL: http://судебные_решения.рф/bsr/case/6486995 (дата обращения: 15.03.2016).
- ⁴ Sm.: Tam zhe. S. 124.
- ⁵ Sm.: Tam zhe.
- ⁶ Sm.: Klipov S.A. Kontrol' za licami, osvobodzhennymi iz ispravitel'nyh uchrezhdenij: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Krasnodar, 2012. S. 17.
- ⁷ Sm.: Naumov E.V. Kontrol' i nadzor v sisteme preduprezhdenija recidiva prestuplenij: Dis. ... kand. jurid. nauk. Rjazan', 2014. S. 127–130.
- ⁸ Sm.: Tam zhe. S. 129.
- ⁹ Sm.: Eliseeva N.V. Recidiv sredi pomilovannyh i dejatel'nost' organov vnutrennih del po ego preduprezhdeniju: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2003. S. 27.
- ¹⁰ Sm.: Tam zhe. S. 24.
- ¹¹ Sm.: Harakteristika ugolovno-ispolnitel'noj sistemy [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://fsin.su> (data obrashhenija: 15.03.2016).
- ¹² Sm.: Vasil'eva I.A. Amnistija i ee realizacija: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Omsk, 2003. S. 22.
- ¹³ Sm.: Remenson A.L. Puti dal'nejshego sokrashhenija primeneniya lisheniya svobody // Doklady itogovoj nauchnoj konferencii juridicheskogo fakul'teta Tomskogo universiteta. Tomsk, 1976. S. 189.
- ¹⁴ Sm.: Fedoreev P.R. Otricate'l'no harakterizujushhiesja osuzhdennye v mestah lisheniya svobody. M., 2002. S. 89.
- ¹⁵ Marcev A.I. Special'noe preduprezhdenie prestuplenij. Omsk, 1977. S. 65.
- ¹⁶ Sm.: Babajan S.L. Pooshhritel'nye instituty ugolovno-ispolnitel'nogo prava (teorija i praktika primeneniya). Dis. ... d-ra jurid. nauk. M., 2014. S. 490.
- ¹⁷ Sm.: Harakteristika osuzhdennyh k lisheniju svobody. Po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh 1999 g. / Pod red. A.S. Mihlina. M., 2001. S. 41.
- ¹⁸ Sm.: Gorodnjanskaja V.V. Struktura recidivnoj prestupnosti (postpenitenciarnyj recidiv) // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. 2010. № 335. S. 107.
- ¹⁹ Sm.: Tam zhe. S. 74.
- ²⁰ Sm.: Inogamov Sh.H. Nakazanie otbyto. Kak zhit' dal'she? M., 1990. S. 10.
- ²¹ Sm.: URL: <http://sudebnyeresheniya.rf/bsr/case/6486995> (data obrashhenija: 15.03.2016).

УДК 343.8

Критерии оценки поведения осужденных в уголовно-исполнительном законодательстве: вопросы систематизации

П.В. ГОЛОДОВ – заместитель начальника ВИПЭ ФСИН России по научной работе, кандидат юридических наук, доцент;

А.М. РУДАКОВ – научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории организационно-научного отдела ВИПЭ ФСИН России

В статье анализируются нормы УИК РФ в аспекте критериев оценки поведения осужденных, вносятся предложения по унификации данных критериев, использованию формулировок при оценке поведения осужденных, изменению норм уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: исправление осужденных; критерии оценки поведения; поведение осужденного.